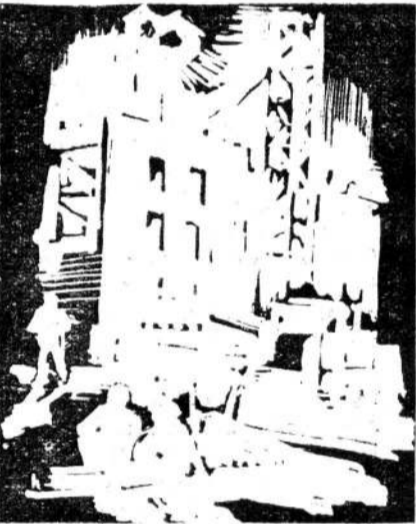

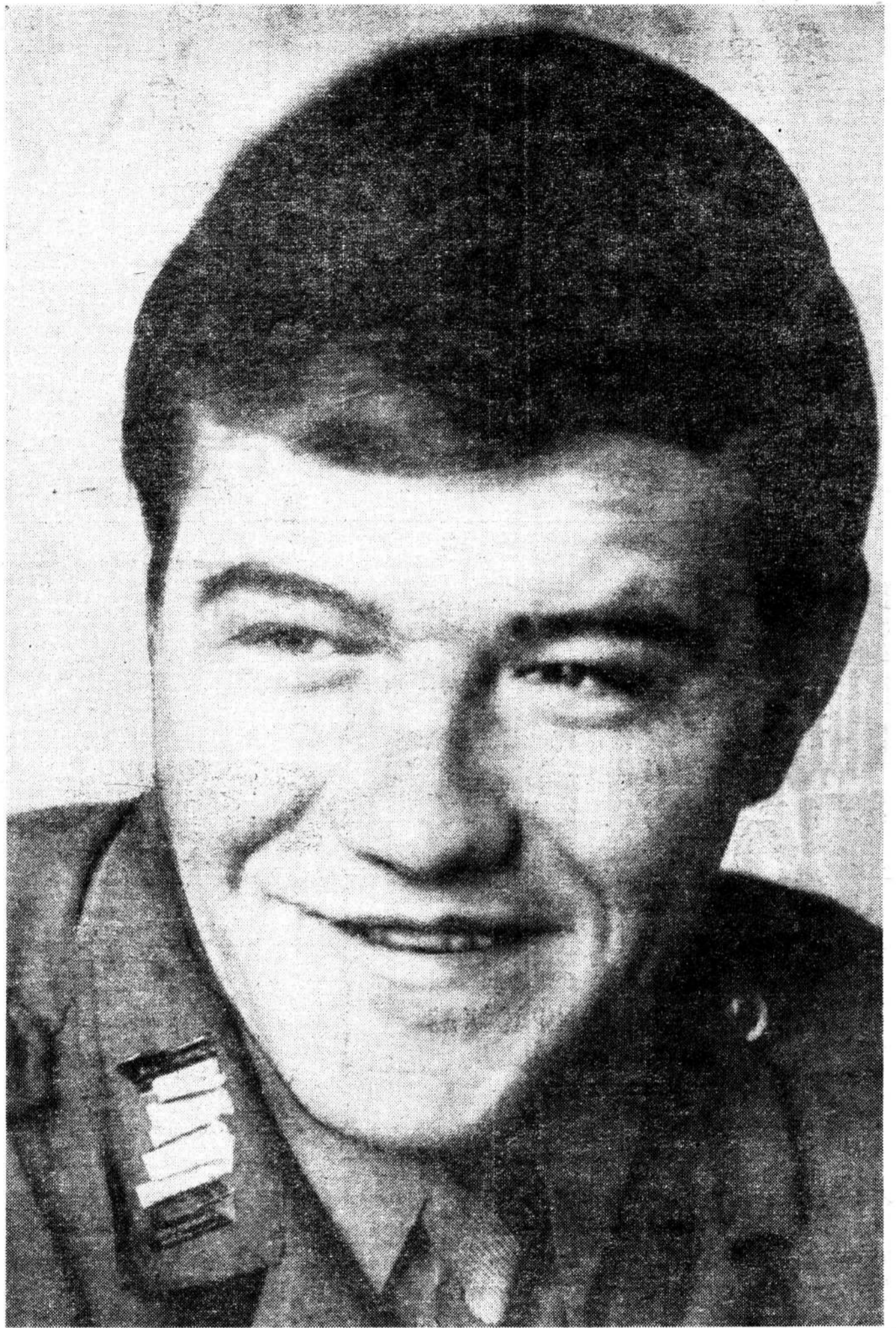
ЛЕНИНСКИЙ ТРУДОВОЙ — ЗАВЕРШЕН!

●
МЫ ПРОСТИЛИСЬ С ТОБОЮ,
СТРОЙКА-69.
ДО БУДУЩЕГО ЛЕТА!
И ДА, И НЕТ. МНОГИЕ УЖЕ
ДОПИСЫВАЮТ ПОСЛЕДНИЕ
ГЛАВЫ ДИПЛОМОВ, И ЗНА-
ЧИТ — ИНЫЕ ДОРОГИ ГОД ГРЯ-
ДУЩИЙ ИМ ГОТОВИТ.

●
А СТРОЙКА-70 — ОНА БУДЕТ,
ОНА УЖЕ ВЫРИСОВЫВАЕТСЯ —
И ЧЕРТАМИ ЗНАКОМЫМИ, ТРА-
ДИЦИОННЫМИ, И СОВСЕМ НО-
ВЫМИ ГРАНЯМИ.
НО ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧИНАТЬ
НОВЫЙ ЭТАП ПУТИ, НАДО ВНИ-
МАТЕЛЬНО ОГЛЯНУТЬСЯ НА
ПРОЙДЕННОЕ, НАДО ОЦЕНИТЬ,
ЧТО БЫЛО ХОРОШЕГО, А ЧЕГО
ПОВТОРЯТЬ НЕ СТОИТ.
НАШ СЕГОДНЯШНИЙ НОМЕР —
ОН И ЕСТЬ ВЗГЛЯД НА ТРУДО-
ВОЕ ЛЕТО ГОДА 1969-го.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

НА СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКИХ ОБКОМА, ГОРКОМА ВЛКСМ
И ОБЪЕДИНЕННОГО ШТАБА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

| 11-12 (32) |

| 21 октября
1969 г. |

| Цена 3 коп. |

ЛЕНИНГРАДСКИЙ областной отряд насчитывал 11.044 человека. Освоено 16,3 миллиона рублей капитальных вложений, что составляет 148 процентов плана. Отряд работал на 721 объекте. Это 47 жилых домов общей площадью 16,1 тысячи метров, 10 школ на 3.900 учащихся, 3 детсада на 310 мест, 3 клуба на 580 мест и т. д. — всего 28 объектов жилого и культурно-бытового назначения.

Построено 23 животноводческих помещения, 10 овоще-семено-картофельных хранилищ, осушено 5.215 га заболоченных земель, протянуто 184 километра ЛЭП разной мощности, проложена узкоколейка длиной 86,7 километра. Подготовлена к сдаче больница в поселке Ульяновка, выполнен большой объем работ на строительстве мемориального комплекса в Разливе.

Средняя выработка бойца составила 1.540 рублей.

Бойцы ЛОССО отремонтировали 81 сельскую школу, построили 126 спортплощадок, оформили 50 стендов по ленинской тематике и 14 пионерских коммунат. Сельским школам передано оборудование для 33 лабораторий. В трех лагерях-спутниках отдохнули 87 ребят.

В фонд пионерского комплекса отчислено 21.509 рублей. Студенты прочли 1.152 лекции, дали 869 концертов. 55 сельских ребят, подготовленных бойцами ЛОССО, стали студентами. Школы, клубы и библиотеки области получили в дар от студентов более 17.000 книг.

МУРМАНСКИЙ зональный отряд, насчитывающий 1.263 человека, выполнили производственную программу, освоив 2.860,5 тысячи рублей. Выработка на бойца составила 2.182 рубля. Построены: 80-квартирный

жилой дом, больничный корпус на 300 койек, 13 тепличных комбинатов общей площадью 3.000 кв. м, водовод Кола — Мурманск протяженностью 16,7 километра, 5 нефтехранилищ, троллейбусная линия длиной 7,2 километра, автодорога «Подъезд к Апатитам» длиной 28 километров, 200 километров ЛЭП-154, 145 километров снегозащитных сооружений, 87 километров инженерных сетей.

Бойцы Мурманского отряда совместно с местными комсомольцами провели 20 воскресников по благоустройству сельских населенных пунктов, а также Мурманска и Кировска, прочли 78 лекций, дали 87 концертов, 97 раз встречались с местными спортсменами, в семи отрядах были открыты студенческие кафе. Студенты-иностранцы, бойцы Мурманского отряда, провели 11 бесед о жизни и труде народов своих стран.

КОКЧЕТАВСКИЙ областной отряд, насчитывающий 2.504 бойца, работал на 190 объектах. Половина начата с нуля, 60 процентов помещений введены в строй. Производственный план выполнен на 134 процента — освоено 5.502,6 тысячи рублей капитальных вложений. Выработка бойца КССО составила 2.360 рублей.

Кокчетавским отрядом построено 139 жилых домов общей площадью 14.232 кв. метра, 10 школ на 5.069 учащихся, 6 детских садов и яслей на 700 мест, 3 сельских клуба на 950 зрителей и т. д. — всего 38 объектов соцкультбыта.

Бойцы Кокчетавского областного отряда работали на 128 объектах производственного назначения, освоив 2.667,4 тысячи рублей капиталовложений.

Автоколонна Кокчетавского областного отряда, насчитывающая 42 водителя, выполнила план по тонно-километрам на 169 процентов.

Бойцами КССО были 210 подростков, что составило 8,5 процента численности всего областного отряда.

Было создано 38 лагерей-спутников, где отдохнули полторы тысячи кокчетавских ребят.

В сельских школах оформлен 31 стенд о жизни и революционной деятельности В. И. Ленина, студенты прочли 271 лекцию и дали 192 концерта, оборудовали 16 школьных кабинетов. С отстающими школьниками занимались 85 ленинградских студентов.

ТУРЬЕВСКИЙ областной — это 2.447 бойцов. Они построили 30 жилых домов на 496 квартир, поликлинику на 100 мест, школу для 320 учащихся, профтехучилище, два лагеря, вокзал. Сдан в эксплуатацию 165-километровый участок железной дороги Вейнеу — Куинград, на газопроводе Средняя Азия — Центр смонтированы три компрессорных подстанции, несколько нефтенасосных станций и наливных эстакад нефтепровода Узень — Гурьев — Куйбышев. Построены 3 автодороги общей протяженностью 7,4 километра.

В составе ГССО действовали 33 агитбригады, которые дали 233 концерта — более 52 тысяч человек были их зрителями. В трех лагерях-спутниках отдохнули 82 школьника. Сельским и школьным библиотекам передано 9.323 книги, оборудовано 24 радиоузла, 34 фотолаборатории и 8 химических и физических.

Ребята отремонтировали 47 школ и спортплощадок. Лекторы прочли 210 лекций на самые различные темы, а студенты-медики, работавшие в местных поликлиниках, обслужили более четырех тысяч больных и провели свыше 350 бесед медицинского содержания. Специалистами врачебно-санитарного поезда проведены профилактические осмотры 20 тысяч человек.

ЭНЕРГИЯ — это 1.000 ленинградских студентов, работавших в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях и в Карельской АССР. Электрифицировано 3.605 жилых домов и 599 производственных и культурно-бытовых помещений. Построено 664 километра ЛЭП-10 и ЛЭП-35, 378 километров ЛЭП-0,4. Смонтировано 155 комплексных трансформаторных подстанций. Всего выполнено работ на сумму 2.311 тысяч рублей, что составляет 185 процентов плана. Средняя выработка на бойца равна 2.620 рублям.

Отряды, работавшие в Псковской и Новгородской областях, передали на строительство пионерского комплекса на Байкале 1.263 рубля, подарили местным школам более полутора тысяч томов. Прочитано 86 лекций, дано 156 концертов. Ребята новгородцы отремонтировали 8 школ и электрифицировали 16 — построили 6 спортплощадок и спорткомплексов. Кроме того, они провели 10 воскресников по уборке клевера и сена.

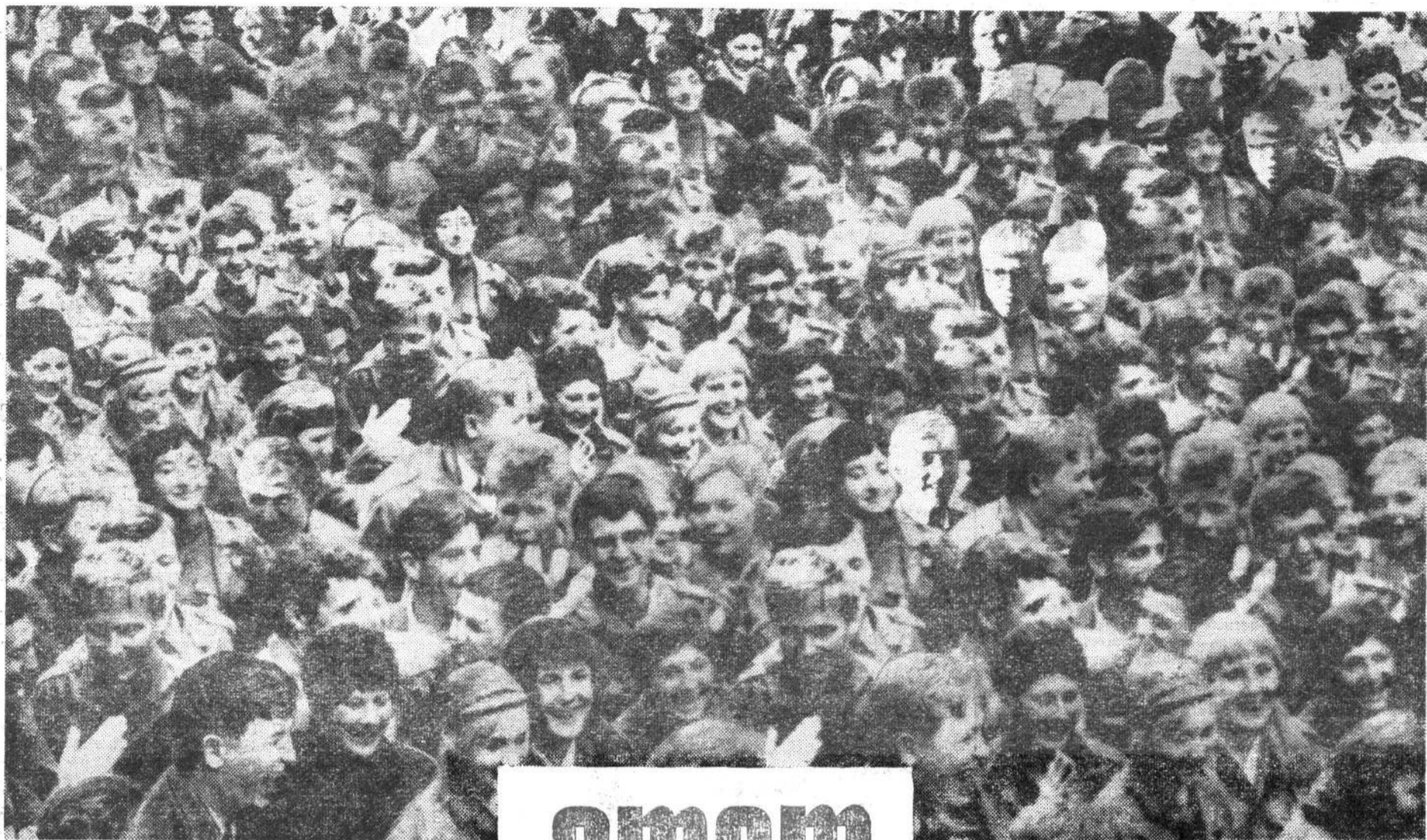
КАРЕЛЬСКИЙ зональный отряд, в который входили 466 ленинградских студентов, немного перевыполнил плановое задание — вместо предполагавшихся 654 тысяч рублей ребята выполнили работы на сумму 1.024,4 тысячи рублей. Введены в эксплуатацию двенадцать двухквартирных домов и один восьмиквартирный общей площадью 1.610 квадратных метров, построены школа на 320 учащихся, два причала, 3 склада, гараж, нивевая лесовозная линия, проложены многие километры автомобильных и железных дорог.

Выработка на одного бойца Карельского зонального отряда составила 2.198 рублей.

В составе отрядов ОСИП трудились 100 подростков.

Бойцы Карельского зонального отряда передали в фонд строящегося в Сибири нового Артека 354 рубля, подарили местным школам 430 книг и оборудование для 9 физических и химических кабинетов. Студенты прочли 42 лекции, дали 35 концертов. Четыре сельские школы — таков их вклад в двухлетку «Комсомол — сельской школе».

В. Н. Игнатов,
секретарь Ленинградского
обкома КПСС

Двадцать пять тысяч студентов ленинградских вузов успешно завершили свой одиннадцатый трудовой семестр, посвященный ныне ленинскому юбилею. 36 миллионов 300 тысяч рублей — таков итог выполненных строительно-монтажных работ.

Особенно ощутим в этом году вклад студенчества в «ленинградскую целину». На территории области построено 47 жилых домов общей площадью свыше 16 тысяч квадратных метров, 10 школ на 3,900 учащихся, 3 детсада и 3 клуба, 23 животноводческих помещения, 10 хранилищ для зерна и овощей, осушено и улучшено 5,150 гектаров земель, протянуто 184 километра линий электропередач, проложена узкоколейка длиной 86 километров, отремонтирована 81 сельская школа, сооружено 126 спортивных площадок и комплексов. Одиннадцать тысяч студентов выполнили работ на 16,3 миллиона рублей, или в 1,5 раза больше, чем намечалось. Вот лишь некоторые цифры, характеризующие деятельность Ленинградского объединенного студенческого строительного отряда.

Эти цифры говорят о многом. Они говорят о заслуженном авторитете студенческого строительного «треста» в глазах бывших скептиков, о большом вкладе ленинградских студентов в развитие области, об их участии во всенародной подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Все линейные отряды Ленинградской области с первого дня включились в предъюбилейное социалистическое соревнование. Работая бок о бок с кадровыми строителями и мелиораторами, ребята и девушки вносили в это сотрудничество дух энтузиазма, свою инициативу и выдумку. Не случайно некоторые студенческие бригады со временем стали оставлять далеко позади своих учителей, выполняя дневные задания на 150—200 процентов.

Сегодня уже известны победители соревнования. Это районные отряды «Корабел», «Ладога», «Карелия» и «Невский». Особой заслугой студентов-корабелов было то, что, участвуя в двухлетке «Комсомол — сельской школе», они создали специализированную бригаду из студентов механического техникума, которые занимались только ремонтом школ. Девять отремонтированных, две начаты и три достроенные школы Тихвинского района — таков итог работы этой бригады. Это хорошее начинание, безусловно, должно быть подхвачено в дальнейшем всеми отрядами.

В этом году труженики области приступили к реализации постановления Совета Министров СССР, по которому к концу следующей пятилетки объем производства в совхозах и колхозах должен возрасти вдвое. Основной интенсификации сельского хозяйства в наших условиях является осушение и улучшение пашни, лугов и пастбищ — мелиорация. И вот на помощь машинно-мелиоративным станциям пришли две с лишним тысячи студентов. Они сделали большое дело — возродили почти четвертую часть площадей, которые намечено было улучшить в этот сезон.

Однако Главленмелиоводстрой оказался единственной организацией в области, где студенческие отряды не выполнили установленного задания. Особенно много неполадок было в Волховской, Ново-

ЭТОТ СЕМЕСТР ВЫ ОКОНЧИЛИ ОТЛИЧНО

ладожской, Пикалевской, Пушкинской и Сланцевской ММС. Ребята могли сделать гораздо больше, если бы располагали достаточным количеством механизмов, если бы среди них было больше людей, способных управлять мелиоративной техникой, а главное, если бы руководители машинно-мелиоративных станций отнеслись к работе студентов с нужным вниманием и заботой.

Примером этому может служить Лужская ММС, где третий год подряд работает отряд лесотехников «Атлант-1». Это лучший отряд среди работавших в этом году на мелиорации. Причина его успеха в том, что и мастер здесь свой же студент, и механизаторы. — члены отряда, живущие его законами и интересами. Со стороны специалистов станции было сделано все, чтобы обеспечить фронт работ. Кроме того, успех обеспечило многолетнее знакомство руководства ММС с отрядом и его командиром С. Шестиперовым. Этот опыт надо взять на вооружение всем мелиоративным станциям, так как в будущем году мелиоративный отряд должен по крайней мере удвоиться.

Вообще, многолетний опыт «студенческой целины» показывает, что необходимо закрепить инсти-

тутские отряды за определенными областными организациями, районные студенческие строительные отряды — за районами области. Надо создать на базе Главзапстроя, Главленинградстроя, Главленмелиоводстроя, Запсельэлектросетьстроя и вузов учебные центры и полигоны по подготовке строителей, механизаторов, мелиораторов и электриков.

В этом году была предпринята первая попытка создать специализированный отряд «Геодезисты». Тридцать шесть студентов Института водного транспорта и Инженерно-строительного занимались съемкой местности и выносом в натуру проектов по осушению земель. Но одного «Геодезиста» на целую область явно недостаточно. Нужна соответствующая подготовка группы студентов в каждом мелиоративном отряде.

Есть в нашей области еще одна проблема, в решение которой студенты могут внести существенную лепту. Это проблема сельского культурного строительства. Во многих наших деревнях и поселках, в совхозах, колхозах, лесхозах, леспромхозах и на торфопредприятиях не хватает еще домов культуры и клубов, а имеющиеся зачастую требуют ремонта. Вопросы культурного досуга — это в основном вопросы, касающиеся молодежи, и кому, как не посланцам молодежи крупнейшего культурного центра, помочь своим сельским сверстникам в этом деле! Поэтому будет правильным в каждом районном студенческом отряде, создать специализированные бригады не только по строительству и ремонту школ, но и клубов, домов культуры. В год празднования ленинского юбилея большим подарком труженикам области от студентов Ленинграда могли бы стать, скажем, 100 отремонтированных и вновь построенных культурных очагов. Необходимую подготовительную работу сейчас могли бы взять на себя сельские комсомольские организации и шефствующие над ними комсомольские организации Ленинграда.

Похвально, что нынешнее, посвященное В. И. Ленину, трудовое студенческое лето отличалось прежде всего своей политической направленностью, заостренностью, что отрядные комсомольские организации помогали сельским комсомольцам проводить Ленинский зачет, изучать ленинское наследие, что 1152 лекции и программы 869 концертов агитбригады составлялись с учетом приближающейся знаменательной даты.

Нынче впервые в составе Ленинградского областного отряда действовал районный интернациональный отряд, в который, кроме советских ребят, входили более 500 студентов из 18 стран мира. Такая форма способствует интернациональному воспитанию советских и иностранных студентов, пропаганде достижений Советского государства, пропаганде ленинских идей. Свидетельством тому — зазор и отношение к работе интернационального отряда Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта, работавшего в Ломоносовской ММС, 1-го Медицинского института, трудившегося на строительстве мемориального комплекса в Разливе, и другие примеры. Рождение таких традиций необходимо всячески поддерживать, развивать и преумножать их.

«Дорогие друзья-студенты! Свой трудовой семестр вы сдали на «отлично». Успехов вам и новых добрых дел! До встречи в 1970 году!

ПОТОМКИ ПРОМЕТЕЯ

Ночью среди черных стен поросших тайгой гор взгляд находит мерцающие огоньки...

Может быть, это в лесных озерах отражаются звезды! А может, на лесных опушках вывесили свои фонарики ночные светляки или гнилушки!.. Но почему, как только наступит полночь в этом далеком крае, а в Москве восемь часов вечера, все эти огни одновременно гаснут! И тогда во всей ночи остается только свет звезд и машин, медленно ползущих по Чуйскому тракту.

Подойдите вечером к поселку. В звуках успокаивающейся и отходящей ко сну природы вы уловите монотонное тарыхтение и постукивание. Работает «движок». Тот, что дает в дома людей слабый, неровный свет, заменяя хоть на несколько часов мерцающее пламя керосинок. Работает он обычно до двенадцати.

Когда они в Ленинграде прощались со своим вузом, на линейке у памятника погибшим в Отечественную войну политехникам им вручили знамя ЦК ВЛКСМ. Здесь я впервые услышал слова «1948 год» и узнал, что этим знаменем электромеханический факультет ЛПИ был награжден уже в то время. Именно тогда началась трудовая история целенных отрядов факультета. Еще в 1948 году 200 лучших парней и девушек выехали на электрификацию сельских районов. А в этом году дороги строки привели их в горы Алтая.

Отряд из пятидесяти человек разбит на три бригады. От каждой до соседней верст — шагать и шагать. Зато названия у поселков какие — Каракол, Шишикман, Кулада! А весь район называется Онгудайский — по-алтайски «десять богов». В районе много древних стоянок и курганов, и, работая на трассе ЛЭПа, ребята часто встречают большие камни с высеченными на них древними письменами и рисунками.

На ЛЭПе работать нелегко даже будущим инженерам-электрикам. Просто нет опыта. Берут ребята проекты, сами разбираются по ним, где и как ставить столбы, как связывать анкера, как размечать линию. А времени уходит много. Но где нет трудностей? Командир рассказывал: подходит как-то к нему парень. На ногах железные «кошки», в которых на столб залезают, но крючья не внутрь, а в разные стороны смотрят. Спрашивает: «Другого размера нет, а? Лезть неудобно».

...Этот месяц идут дожди. Алтайский дождь без цвета. Он льет, и через него ясно видна зелень тайги и альпийского луга. А соседняя вершина вся залита солнцем, и другая, и третья... Только тебя эти солнечные пятна почему-то обходят, и струятся по голым плечам теплые ручейки горного июльского дождя. Кое-кому работать в дождь даже приятнее.

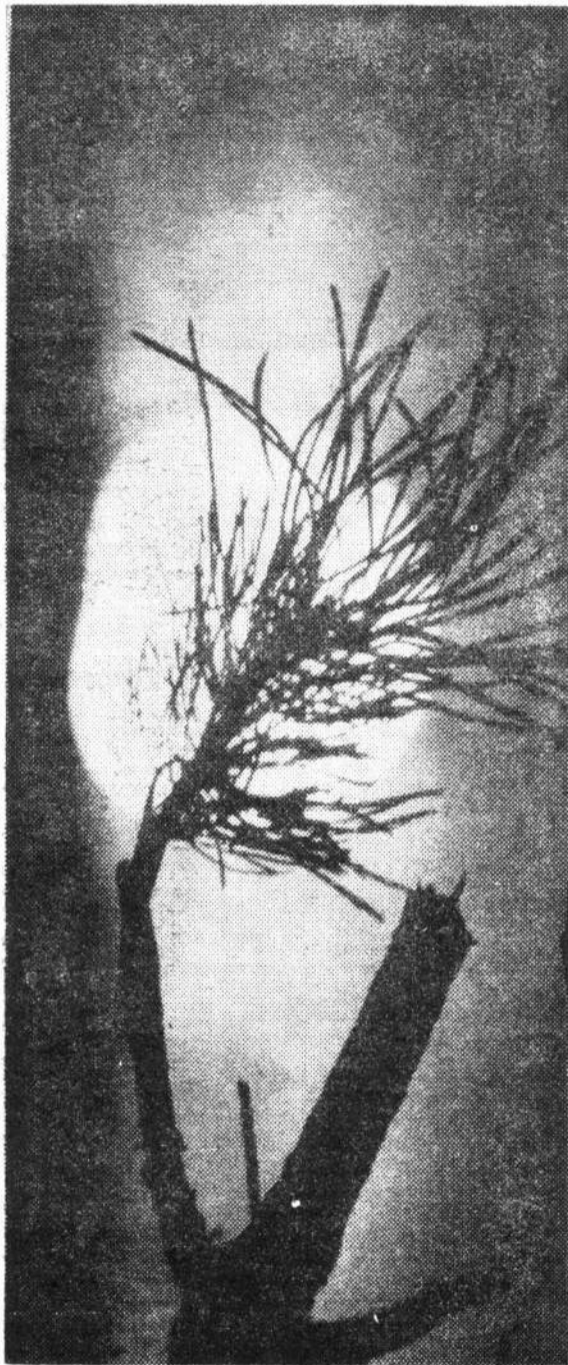
Связать анкер — это особая наука. Здесь надо и четко разметить двенадцатиметровые бревна, и поворотить их ломом, распилить, помахать кувалдой, просверлить ручной «центровкой» огромное количество дырок, соединить столбы болтами...

А объем работ солидный. На линии в 54 километра нужно установить 623 опоры и сто анкеров. Должны быть полностью освещены около десяти деревень...

...Вечером в сельском клубе танцы. А когда в двенадцать часов медленно погас свет, постепенно замолчали гитарные переборы и ребята стали читать стихи. Есенина, Рождественского, Щипачева. Потом свои. Было тихо, темнота заставляла вдумываться в каждое слово, и был очень красив этот импровизированный ночной концерт.

Во дворе ожидали машину, чтобы развезти по своим поселкам. В звездном небе блуждала серебряная точка. Я подумал, что если назван именем самого красивого бога космического корабля, то эти ребята, их дело заслуживают имени самого близкого и нужного людям мифологического титана — Прометея. Ибо они, как он, ведут к человеку свет, тепло, счастье.

А. БОГАТЫРЕВ
Фото автора

От станции по трассе Гурьев — Астрахань все лето шел самый медленный поезд — врачи и студенты-медики из Ленинграда и Гурьева принимали больных и здоровых, помогали населению двух областей.

— Хороший вдох и... выдох. Хороший вдох и... выдох. Хороший вдох!

Идет прием у терапевта санпоезда. Я выхожу в коридор. Жарко. Народу-у! А Наташа говорит, что это еще немного. Вот вчера была работа! Окулист, например, приняла больше ста человек.

Она все знает, эта Наташа. Еще одна дверь, самая обычная дверь обычного купе. И все-таки это совсем особый кабинет.

— На что жалуетесь? Объясняет мама. Мальчишка равнодушно смотрит в окно.

— Сколько мальчишке лет? Теперь уже отвечает сам больной: — Тринадцать вчера исполнилось.

— Ну, совсем мужчина! Поздравляем. Повернись-ка спиной. Так что у тебя все-таки болит?

С такими легче. В тринадцать лет человек может хотя бы что-то объяснить, хотя бы не заплакать от укола.

А вот с этими что делать? — Ильмек, Ильмек!.. Ну чего ты? Тетя только глазки посмотрит.

Плачет. Вот глупыш... Профилактический осмотр в детских яслях. Здесь нужна особая тщательность и осторожность. Здесь, кроме знаний, очень нужна ласка. Рядом — дети.

Трудно. Что поделаешь, если трехлетняя Леночка ничего не может объяснить сама, только смотрит круглыми, как вишни, глазками!

Еще один пациент. Чебыкин Александр Леонидович. Александр Леонидович лежит в пеленках и истошно орет.

Тут заорешь! Что за глупые шутки — совать человеку в горло металлическую ложку?

— Так, сейчас я вам выйшу таблеточки, будете давать...

В каждом купе — по кабинету, и в каждый идут люди. Даже старый Саурбай, который никогда не ходил к врачам, пришел.

— Зачем болит? Я не болит.

Изыясняется он непередаваемо. Я смотрю, как невропатолог уже минут пять пытается что-то втолковать старику. Тот силится понять и не может. А единственная наша переводчица, Джамила, убежала в другой кабинет. Владимир Иванович с досадой хлопает себя по колену и вдруг... высовывает язык. Саурбай удивленно смотрит на него и тоже высовывает. Контакт налажен.

Внутриглазное давление — очень важная штука...

ЗНОЙНОЕ ЛЕТО

ка. Елена Викторовна Утехина, окулист, как раз сейчас измеряет его.

— Все в норме. Здоров. А вчера вот у одного нашли глаукому. Еще немного, и было бы поздно — парень мог ослепнуть.

— Одна выявленная глаукома стоит целой поездкой.

— А вылечить можно?

— Да, если вовремя заметить. Обследование продолжается, бегают по табло указка.

— И, Ш, Б, Н, не вижу... Сядьте поближе, пожалуйста, сейчас подберем вам стекла.

Работа начинается в 9.00. Кончается? Сегодня, например, в девять вечера. Что там для пустыни каких-то 30 градусов? Да еще ветерок. Вот 50 — это да! А ведь бывает и 60. Тогда никакие вентиляторы не помогают. Солнце жарит вовсю. В раскаленных вагонах неимоверно душно. Бесконечные барханы за окном словно волны. Кажется, они сейчас расплавятся и потекут. Только это очень горячие волны. А сегодня было всего градусов 30. Совсем прохладно.

22.00. Темно. Уже по-настоящему холодно. А может, это после дня так кажется? Откуда-то из темноты — голос:

— Ленинградцы, завтра когда принимать будете?

— С девяти утра, приходите...

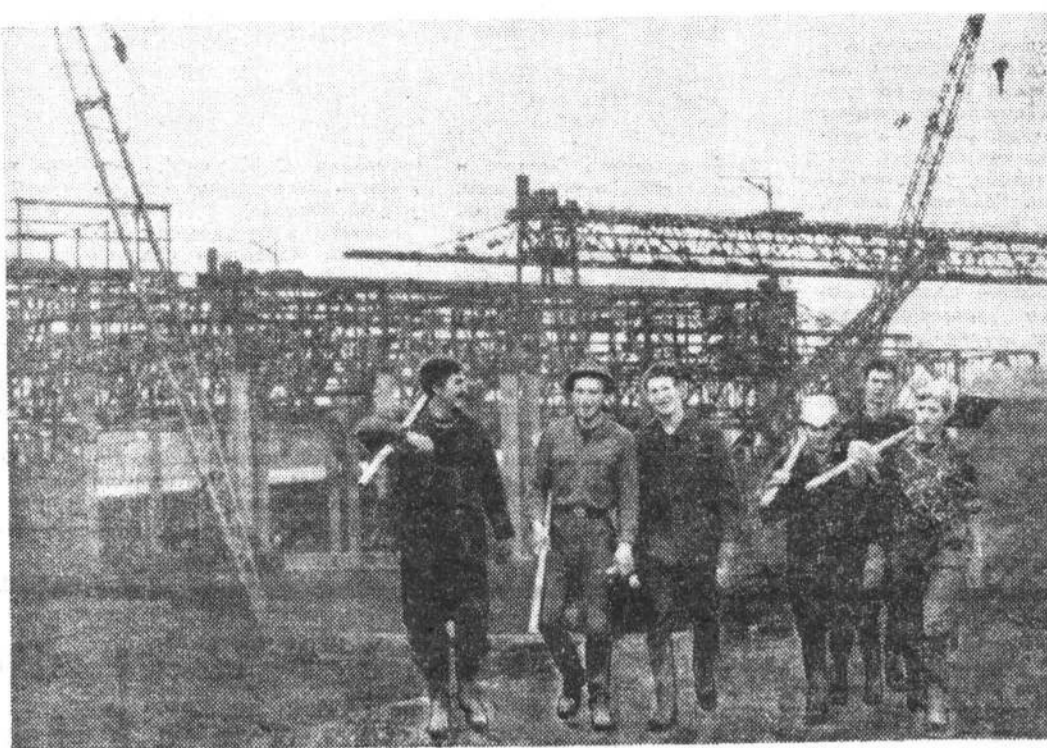
В 23.00 уже все спят. Устали. Завтра — еще один день в Исатае, а потом дальше по трассе Гурьев — Астрахань. Девять ленинградских врачей и пять студентов Гурьевского медицинского училища.

Дальше — через все знойное лето.

Л. КОРАБЕКОВА

Особой популярностью пользовалась в отряде на строительстве Волжского автомобильного гиганта бригада Сергея Туника.

Шестеро смелых — это мнение о подростках, которые все лето работали со студентами под Выборгом.

любовно рассказывают о филфаконце Сергее Реймане, о студентах радиотехнического техникума Косте Скурлове и Володе Иванове! Н, конечно, особой популярностью пользуется бригада Сергея Туника. Началось, пожалуй, с того, когда их всех семерых однажды подняли ночью по «тревоге» и направили в тоннель срочно доделывать камеру. Вода, грязь, темнота... То, что иные делали за четыре дня, они выполнили за два.

Семеро смелых — это мнение о подростках, которые все лето проработали со студентами под Выборгом, а потом поехали на Волгу. Знали, что не сладко придется, но не испугались. Отлично трудился Юрий Сазонов, который умудрился побывать на стройке уже в четвертый раз. За любое дело брался и Коля Угланов. Все подростки выдержали самую строгую проверку — проверку трудом.

Специалисты утверждают, что условия труда на ВАЗе строго продуманы и будут самыми благоприятными. По прессовому цеху можно судить, что это действительно так: мягкий зеленый цвет оборудования, голубоватая подсветка, белый потолок, белые фермы — все это радует глаз, вселяет спокойный настрой.

Есть на Волге

КОГДА старожилы рассказывают о пустыре, что простирался здесь всего лишь три года назад, невольно начинаешь сомневаться в правдивости их слов. Понимаешь, что обманывать тебя у них нет никакого резона, и все-таки сомневаешься. Слишком уж невероятная картина — строительство Волжского автомобильного завода в Тольятти.

...Мы идем по цеху. Идем пять минут, десять. Идем полчаса, а помещенные все не кончаются. Это уже потом я узнаю, что главный цех протянулся на два километра, что троллейбус делает четыре остановки, пока не проедет все здание. Потом я увижу и такое: по крыше цеха мчатся нанерегонки мотороллеры, не спеша катит автобус. Для рабочих подобная сцена стала привычной.

Летом большинство из нас работало на студенческих стройках: прокладывали дренаж, железную дорогу, строили дома, — рассказывает комиссар Ленинградского студенческого отряда Владимир Еременко. — Теперь вот приехали в Тольятти...

Какие бы университеты студент ни заканчивал, в каких бы науках ни разбирался, на стройке ему чаще других достается один инструмент — лопата. Может, потому, что очень уж универсальная это штука.

Подземный тоннель, по которому пойдет тепло в цех, — главная артерия завода, — объясняет В. М. Орлов, начальник 12-го стройуправления. — Этот участок у нас сегодня самый ответственный. Слишком много здесь ручных работ. Мы должны сдать его до холодов. Очень надеемся на ленинградцев...

Наверху часто интересуются: как идут дела внизу? От тоннеля сейчас действительно многое зависит. Строительство цеха заканчивается. На его фронтоне красуется цифра «95» — столько дней осталось до пуска цеха. Монтировать оборудование можно тогда, когда огромное помещение на-

полнится теплым воздухом. Но для этого внизу необходимо разобрать опалубку, вынести строительный мусор.

С мастером отряда студентом V курса ЛИСИ Борисом Семеновым мы долго пробираемся по тоннелю. Заходим в один отсек, в другой. Никак не можем найти бригаду Жени Капралова. И мастер начинает рассказывать о нем:

— Интересный человек Женя. Только поступил в Университет, дня еще не проучился, а уже на студенческой стройке.

...В темноте вдруг послышался голос. Это говорил Капралов:

— Какая тут производительность, если свет то и дело гасят. Цемент ведь не ждет...

И потому что цемент действительно не ждал, работали ребята в темноте. Работали порой по ночам. На этом участке (ленинградцам выделили километр тоннеля), перекрывая все сроки, нормы выработки, трудились студенты. Лучшая бригада в тоннеле — «команда» Евгения Капралова.

Недалек тот день, когда с конвейеров завода (кстати, общая длина их около 150 километров) сойдут первые легковые автомобили с маркой ВАЗ-20 101. А через год-другой приятно будет выпускать их уже 2.200 за один день.

Жесткие сроки накладывают свой отпечаток на весь ритм стройки. Командир ленинградского отряда студентов Евгений Губанихин сказал:

— Раскачиваться нам некогда было. Уже на второй день все ребята заняли свои места. Работы легкой не какали. Где нужнее, туда и пошли. В общем, проверка была хорошей.

Не все выдержали такую проверку. Сначала отчислили из отряда филолога-первокурсника Беззаяна. Хотя и рослый, но оказался «слабаком». Ловчил, отлынивал от работы; симулировал. Не лучше выглядел и Валерий Павлов с матмеха. Эти люди были случайными на стройке. И о них здесь меньше всего говорят. Зато с какой

у т е с...

На каждой улице Тольятти увидишь эмблему — комсомольский значок. Все здесь связано с Ленинским молодежным союзом. Из 30 тысяч рабочих, занятых на строительстве завода, половина — комсомольцы. Средний возраст жителей города равен 24 годам. Приезжие просто поражаются: неужели гигант, что вырос на Волге рядом с Жигулевскими горами, утесами, строится руками этих парней и девчат? Их руками строится! Это еще раз доказала ленинградская молодежь. Из четырех тысяч студентов, посланных ЦК ВЛКСМ этим летом в Тольятти, студенты из нашего города одними из самых последних заканчивали третий трудовой семестр. Об их работе я попросил рассказать секретаря комитета ВЛКСМ «Автозаводстроя» Александра Войтенко:

— Я думаю, ленинградцам не случайно доверили ответственное поручение — подготовку к сдаче тоннеля под главным корпусом. На них полагались. И они полностью оправдали надежды. По крайней мере свое задание студенты значительно перевыполнили. О ленинградцах на ВАЗе говорят: они работают так же, как и ребята из МАМИ. А Московский автоматический институт — ветеран на строительстве завода!

...Пройдет время, и по дорогам страны побегут «автомобили без излишеств», как в Тольятти называют новые малолитражки. Не раз вспомнят ленинградские комсомольцы ночные авралы в тоннеле, работу по две смены кряду — бетон идет! Вспомнят, как, усталые, они все же брали в руки гитары и шли на сцену — давали концерт для куйбышевских студентов, готовили передачу по радио. Вспомнят, как на большой комсомольской стройке получили закалку, которая пригодится им в жизни. Они были причастны к большому делу, и это останется с ними навсегда!

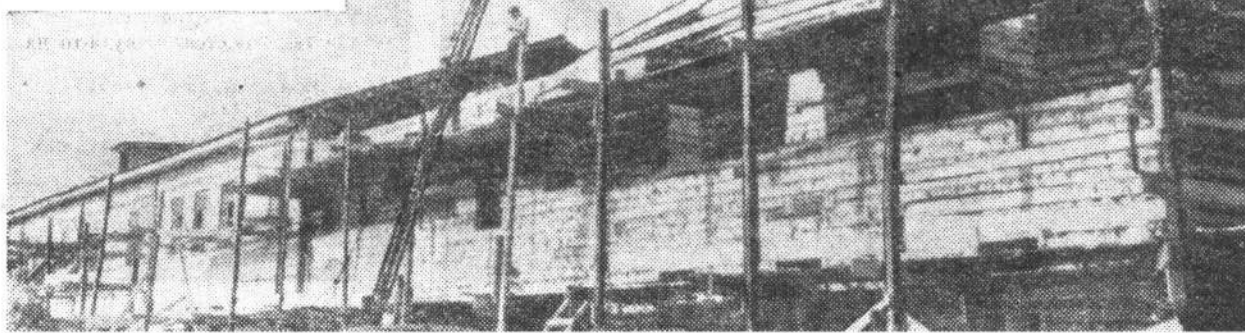
М. ХОЛМОВ,
спец. корр. «Смены»

Ленинград — Тольятти

Фото автора

Закончился трудовой семестр, а на юбилейном объекте — строительстве второй очереди Ульяновской больницы — для завершения основных работ остались со своим бригадиром Славой Бочкаревым (справа на правом снимке) А. Селезнева, С. Быстров, Ю. Григорюк, В. Левшов, А. Колякин (второй на снимке), В. Смирнов.

Текст и фото Ю. ЧИЖКОВА

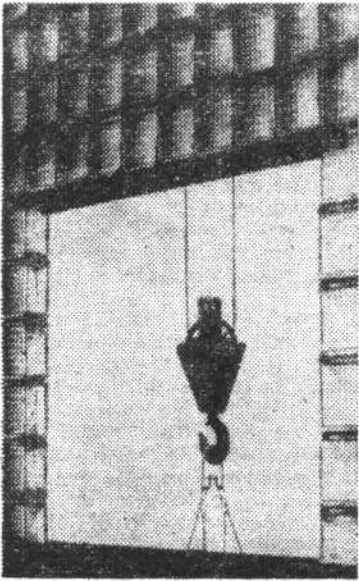

Фото А. Богатырева

Л. М. Иванов, заведующий промышленным отделом Лужского горкома КПСС:

«ЖДЕМ ВАС СНОВА»

— Вот уехали студенты, и у нас на автопредприятии несколько машин стали на прикол, да и строители говорят: ругали мы их, ругали, а сейчас как без рук остались.

Честно говоря, хлопотно было с ними. Казалось, ждали, готовились, хотели все предусмотреть. А приехали — того нет, другого нет. Отряд в 900 человек — целое самостоятельное управление, так что многих неурядиц и не избежать.

С первых дней почувствовали: растворный узел задыхается — мы рассчитывали на один темп работ, а он оказался в два раза выше. При плане освоения в 1 миллион рублей отряд «Невский» выполнил объем работ на полтора миллиона рублей.

Конечно, всякое бывало: и кривые стенки, и кривые швы, доходило до разбора кладки. Но вот сейчас смотришь на студенческие объекты, и они ничуть не хуже, чем у рабочих. То есть после одного строительного семестра каждый приобрел строительную специальность. Мы понимаем, что не все студенты могут приехать к нам на будущий год, но как бы хотелось еще раз встретиться с такими отрядами, как «Импульс» радиоаппаратостроительного техникума (командир В. Смирнов), «Юпитер» — студентов ЛИСИ

(командир С. Сазонов), «Химик» — лесотехников (командир С. Киселев).

Недавно я беседовал с директором Тесовской средней школы Э. П. Чапаевой. Она говорит, что студенты «внесли свежую струю» в жизнь деревни, что отряд «Химик» жителям полюбили. Оредежская ММС несколько раз обращалась в горком партии с просьбой оставить тесовский отряд еще на некоторое время. Ребята, которые в большинстве никакого понятия о мелиорации не имели, постоянным перевыполнением норм задава-

ли тон даже кадровым рабочим. Да дело не только в нормах. Самим ребятам, я думаю, стройка принесла тоже много полезного. Сталкиваясь непосредственно с рабочей средой, трудностями производства, они учатся эти трудности по-деловому преодолевать. Видишь, как из студенческих командиров растут организаторы, командиры производства. Если даже они никогда больше не столкнутся со строительством, то здесь они прошли хорошую жизненную школу.

М ОИ сын приблизился к «Целине-69» не совсем обычным путем. Достаточно сказать, что ему всего 16 лет и он не студент. Вместе с тем он не является и трудновоспитуемым — не состоит на учете в милиции, не причислен к уголовно наказуемым делам... Впрочем, в остальных отношениях он, по моему, классический образец «ТВ» — по это уже с точки зрения мамы.

В студенческий строительный отряд сын пожелал поехать сам. Аргументация его была весьма расплывчатой: во-первых, студенты — самый интересный народ (это он считает и сейчас!); во-вторых — очень здорово оторваться от родителей и пожить самостоятельно; в-третьих... не помню уж, что там было в-третьих, — чуть ли не бшстательная форма бойцов стройотрядов!

Строят дома из арболита (в письмах приводился состав и довольно подробная технология его приготовления). Дома *самые* удобные и дешевые, с *самой* низкой теплопроводностью, и повоселя ими очень довольны.

Вообще дома эти, в дальнейшем ласково именованные «домики», неизменно присутствовали в каждом письме: «сдали домик», «сдали еще один домик» и т. д. А подробности жизни и быта все больше, к моему огорчению, отступали на второй план. Сыт ли, не устает ли — все-таки 10 часов тяжелой физической работы ежедневно, да еще так называемая короткая суббота — 8 часов труда.

И потом — как же он работает плотником-монтажником, ведь прежде топора в руках не держал!

Опять что-то долго нет писем — здоров

болтновых домиков; *самым* искренним образом обрадовался мне сын — дома от него такой ласки не было-то дождешься; *самые* бородастые студенты оказались «вот такими ребятами» из бригады Вити Петрова.

Сына на подполье освободили от работы по случаю моего приезда, и мы гуляли вместе. Но гуляли мы почему-то все время в сторону тех самых арболитовых домиков, и сын таскал меня по подмосткам сверху донизу до полного (моего!) изнеможения, а в промежутках помогал девочкам нагружать носилки. Побывали мы и на строительстве тарного цеха — другой их объект.

«Домики» — вернее, разговоры о них, — продолжались и за обедом. На следующий день многие студенты уезжали на районную спартакиаду, и все разговоры сводились к одному: как расставить людей и организовать работу, чтобы не задержать сдачу очередного «домика». Загорелый, раздавшийся в плечах сын принимал активное участие в этих разговорах. А как он ел, как ели они все! Тарелки опустошались мгновенно.

Вечером — точнее, до 3 часов ночи — я присутствовала на репетиции художественной самодеятельности: на завтра предстоял концерт. И тут сын оказался прав: *самые* талантливые гитаристы, *самые* лучшие исполнители и режиссеры оказались «петровцами»: Игорь Максимов (в просторечии — Макс), Александр Тягуниц, Юрий Воронин... Вот почему здесь сложилась поговорка: «Петровцы первые везде — что на отдыхе, что в труде!» Они же вошли в число участников спартакиады и одержали немало побед.

Обратный путь, вопреки логике, показался мне куда короче: гитарный переэзон и *самые* развеселые песни заглушали скрип старенького автобуса, в котором я со спортсменами доехала до Волхова.

И теперь я во всем согласна с сыном: студенты — *самые* интересные люди и работа в стройотряде — *самый* лучший способ провести лето. А мой Юрка, который по сию пору носит свою студенческую форму точно генеральский мундир, если и не *самый* лучший, то и не *самый* плохой парень, — САМ Витя Петров хорошо о нем отозвался. *Самое* главное — на стройке сын показал себя мужчиной.

Будь я помоложе, на следующий год я и сама бы... Но здесь кажется, *самое* время поставить точку.

Ф. ЛЕБЕДЕВА

«ГАЛАКТИКА» ГОТОВА К НОВОЙ СТРОЙКЕ

Этот трудовой семестр — двенадцатый для ленинградских студентов — был вторым для бойцов отряда «Галактика». Вместо одного в прошлом году на стройку выехали три отряда Ленинградского физико-механического техникума, причем лето, нан и в шестьдесят восьмом году, началось со всяческих неурядиц.

Еще в период подготовки отрядов, а ее начали в декабре, уже на опыте первого года был поставлен и решен вопрос о квалификации будущих бойцов: в течение месяца на объектах 16-го треста в качестве учеников наемщиков работали шесть студентов.

На финише «Галактика» была третьей по Калининскому районному отряду, причем первое место занял отряд, работавший в леспромхозе, второе — в ММС, в организации, где почти никогда не возникает проблем с материалами и фронт работ. «Галактика» стала большим, сильным, настоящим студенческим отрядом, показав своим трудом, что разница в возрасте между студентами вузов и техникумов на стройке преодолевается, даже несмотря на предубежденное мнение о них местных руководителей.

Кстати, мнение это тоже меняется. Директор совхоза «Гомонтово» А. Е. Грачев сказал ребятам прощаясь:

— Хотя хлопот вы доставили мне немало, но за работу — спасибо, поработали вы даже лучше прошлогоднего «Мурavyя» из Механического института. Приезжайте на следующий год, будем ждать.

На прощальном митинге в Волосове выступил секретарь парткома 18-го треста Н. Ф. Квитко и прямо заявил:

— Мы понимаем, что снабжали вас плохо, еще плохо о вас заботились. Вы сделали бы значительно больше. Приезжайте, мы учтем все наши промахи. С отрядами «Галактика-2» и «Галактика-3» согласны заключить договоры уже сейчас.

«Галактика» вернулась домой, начались академические занятия нового учебного года. И сейчас пора начинать разговор о новой стройке — Ленинградской целине-70». Ошибки прошлого года исправлены — остались преимущества «Галактики» — первокурсники техникума (в отряде их было девять), которые в будущем трудовом семестре продолжат «Галактику», ее традиции, накапливающийся опыт, ее путь во Вселенной студенческих строев.

Ю. КУЛАКОВСКИЙ,
секретарь комитета ВЛКСМ
ЛФМТ, командир «Галактики»

С
ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ
МАМЫ

Чадо у меня единственное, и сердешно мое, сами понимаете, слегка заныло. А ведь я еще не знала ни о 10-часовом рабочем дне, ни о несовершенствах быта, ни, главное, о запрете посещения с гостиницами, столах-намятных по иноперским лагерям. Но парень он здоровый, спортсмен, и не нам, родителям, препятствовать добрым намерениям сына! Так он и оказался в отряде лановцев в Доможирове Волховского района.

Из первых же писем мы узнали, что ему повезло: он попал в *самый* лучший отряд и в *самую* лучшую бригаду плотников-монтажников, к *самому* лучшему бригадиру Виктору Петрову. А командир отряда Валерий Алексеев — «вот такой парень!», и с юмором. (Все эти восторги мы тогда приписывали юношескому энтузиазму).

Работают они на экспериментальном строительстве в Оятском леспромхозе.

ли? Надо отправить еще одну посылку с фруктами — они там совсем фруктов не едят. И сапоги резиновые он просил: в воскресенье (!) работали на сплаве, разбрызгал залом.

Так в заботах и тревогах прошло больше половины лета. Поехать бы самой, глянуть хоть одним глазком, но — не разрешают.

И вдруг — письмо (цитирую дословно): «Можешь приехать, тут некоторые родители прорываются(!). Только помни, что нас почти 50 человек, так что яблочек и прочего вози побольше...»

Многих мытарств стоила мне дорога к сыну. Нагруженная как мул, добиралась попутными машинками: автобуса от Волхова надо было ждать 13 часов!

Наконец — Доможирово! И тут вправду началось все *самое-самое*; *самый* милый и обязательный студент — Володя — дотащила мои тяжеленные сумки до ар-

Лучший в Приозерском районе отряд носит имя газеты «Смена», которой в декабре исполнится 50 лет.

Сегодняшние студенты физико-механического факультета Политехнического института трудом доказали, что они — достойные преемники политехников, открывших студенческую планету еще в 1948 году.

Фото Ю. Чижкова

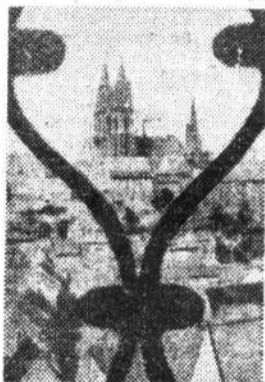
Друзья, Стоп!

ДВАДЦАТЬ ОДНН ДЕНЬ ПУТЕШЕСТВОВАЛИ ПО СТРАНЕ «ЛИСЯТА» — ПРАКТИКАНТЫ. П. ЩЕПЕТКИН — СТРОЙФАКОВЕЦ ЛИСИ, ПРПЕХАВ В ЛЕНИНГРАД. ПЕРЕЧИТЫВАЛ СВОИ ПИСЬМА ДОМОИ. ОТПРАВЛЕННЫЕ ИМ ВО ВРЕМЯ ЭТОГО УВЛЕКАТЕЛЬНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ И ВЫБРАЛ САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ ИЗ НИХ.

Грачица: «Здравствуй, дружище ГДР! Закончилась наша ленинградская практика. Пересекли границу с песней...»

Росток: «Уезжаем из старого города и нового порта ГДР — Росток. Единственный в своем старом и новом архитектурном стиле.»

Лейпциг: «Известный Лейпциг, о котором мы так много слышали. Город великих лю-

дей: Вагнера, Баха, Лессинга. Старые кирхи соревнуются в своей крисоте с новыми жилыми и торговыми домами. ...Впервые слышу голос Димитрова, его речь на процессе «Поджог рейхстага».

Были в доме-музее В. П. Ленина, в типографии близ Лейпцига, где зажглась первая ленинская «Искра».

После встречи со студентами из Высшей строительной школы были в гостях у Дитера Дариша. Очень помогло горя и небольшое, но знание немецкого языка.

Вечером, уезжая в Дрезден, прощаюсь с Дитером. Очень симпатичный, немного стеснительный и вежливый парень. Здесь он нам во многом помог.

Дрезден: «...Рядом Фрауенкирхе напозывают всем, кто бывает здесь, о наварском налете англо-американцев в конце войны. «Кто забыл, как надо плакать, тот научится вновь, когда увидит развалины Дрездена», — сказал немецкий поэт.

Этот день полон впечатле-

ний: «Сикстинская Madonna, дворец-музей Цвингер, Рембрандт, Нильднерский замок.

Бухенвальд: «Больше в этот день ничего не хотел смотреть».

Берлин: «Это последние заграничные строки. Живу в Берлине. Слушаю по радио. Скоро будем в родном Ленинграде. Хочется сказать «спасибо» организаторам этой поездки — немецким друзьям из Лейпцига. До скорой встречи, оружие ГДР!»

ЛЭП. Вертолетами

«...Здесь, «на краю земли», на берегу сурового, «ядовитого» океана, под небом, месяцами лишенным солнца, здесь разумная деятельность людей резко подчеркнута бессмысленной работой стихийных сил природы», — писал М. Горький, побывавший в 1929 году на Кольском полуострове.

Все лето над трассой ЛЭП-154, где работали отряды Лесотехнической академии, летали вертолеты. Перевозили грузы стройке, продовольствие, газеты, письма — ребятам, сидели в палаточных городках, а чаще пролетали мимо. Эту ЛЭП впервые на континенте строили с помощью вертолетов. И все здесь зависело от их работы.

На снимках: бригада монтажников скальных заделок; Володя Русанов — один из тех, кто в 1968 году был в отряде «Атлант» в Ленобласти, на ЛЭПе он — специалист по скальным заделкам; доставка грузов на трассу: буровых дел мастер Вени Васильев и командир отряда «Норд» Виталий Алешневич, оба — «атлантовцы-68».

Р. ЗОЛОТАЯ
Фото автора

ВСЕ НАЧАЛОСЬ ЛЕТОМ 1966 ГОДА, КОГДА ПЕРВЫЙ СТУДЕНТ ПЕРВОГО ВОСЬМИСОТЕННОГО ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТРЯДА «ЭНЕРГИЯ» ПОКОРИЛ ПЕРВЫЙ СТОЛБ. КАРАБКАЛИСЬ, СКОЛЬЗИЛИ НОВИЧКИ, НЕПРОФЕССИОНАЛЬНО ОБНИМАЯ ОПОРУ... А ПОТОМ — ВСЕ: ВЕРШИНА, ПО КОТОРОЙ МОЖНО НЕБРЕЖНО ШЛЕПНУТЬ ЛАДОНЬЮ...

НО ВЕРШИНЫ МОНТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА СРАЗУ НЕ ДОСТИГНУТЬ. ВЫРАБОТКА НА КАЖДОГО БОЙЦА-66 БЫЛА ВСЕГО ЛИШЬ СЕМЬСОТ РУБЛЕЙ. А В 1967 ГОДУ УЖЕ 1.280 РУБЛЕЙ. В 1968 — 2.031 РУБЛЬ.

НОВИЧКИ ПРИХОДИЛИ КАЖДОЕ ЛЕТО, НО ЭТО БЫЛИ УЖЕ «ОБСТРЕЛЯННЫЕ» НОВИЧКИ. «ПОКОРЯТЬ» СТОЛБЫ ОНИ УЧИЛИСЬ ДО СТОЙКИ, НА СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЛИГОНАХ. ПОДГОТОВКА, ПОДГОТОВКА, ПОДГОТОВКА ...И РЕЗУЛЬТАТЫ.

В ЭТОМ ГОДУ БОЛЕЕ ВОСЬМИДЕСЯТИ ПРОЦЕНТОВ СМОНТИРОВАННЫХ ЛИНИЙ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧ ПОДКЛЮЧЕНЫ К СЕТИ.

ЛИНИЯ

ПЯХТА—БОР

ИХ работа измеряется километрами. Рост километров зависит от скорости передвижения лагеря по трассе. Закончились работы на одной стоянке, и четыре зеленых вагончика заняли дальше — к другой.

Много километров было намеряно ребятами «Северного», когда приехал в отряд Николай Григорьевич Демидович, заместитель начальника 59-й мехколонны, и вечером выступил на штабе:

— Я посмотрел вашу работу. И по качеству, и по производительности вы, несомненно, впереди всех в колонне. И потому у меня к вам большая просьба: сделайте еще одну ветку — восемь километров. Без железобетона. Все — лес, пропитанный креозотом. Работа там пойдет быстрее.

Боря Чухонцев, командир «Северного», медлил с ответом: не потому, что задумался над предложением, — конечно, они проложат эту ветку. Ему вспомнилось начало: техники не было, специалистов не было, мастер отряда Гера Семечов выкладывался полностью, но это не спасало — он сам впервые на ЛЭПе; ездил в Ленинград за помощью и слушал старую песенку: «Раньше вообще все врущую...»

Ребята могли разочаро-

ваться, расслабиться. И, пожалуй, главной Боршой удачей было то, что трудной запад у них не исчез.

Вручную — значит, на полную мощность вручную. Командир по опыту знал, что начальство, хозяйственников можно расположить к себе только хорошим трудом.

Так и оказалось.

Появились трелевочные тракторы и БКМ. Приехал старший мастер мехколонны для инструктажа, объяснил все тонкости монтажной работы. И сразу же занялись расстановкой людей «по науке».

«Два месяца — срок, в который успеваешь узнать новую специальность, в то же время ощущая какой-то ореол ее неизведанности, новизны. Совсем недавно делали ребята «первые шаги» по столбам, еще не доверяя котгам с победитовыми наконечниками. Теперь страхи прошли. Набили руку Сережа Бендерин, Юра Кузьмин. Накопил опыт и мастер Гера Семечов».

При расстановке людей выяснились недостатки в организации «Энергии». В первых, численность отряда необходимо сократить до двадцати — двадцати пяти. Сегодняшним пятидесяти вместе на трассе нечего делать. И командиры некоторых отрядов ищут

дополнительную работу, зачастую — не связанную с основной, отправляют людей в другие отряды, нарушая на свой страх и риск договорные условия.

Вторая забота — девушки. Обидно, но интересы дела таковы, что девушки на трассе не нужны! Это мнение не только командира, болеющего за работу. Юра Кузьмин вместе с комиссаром Ваней Горьковичем такого же мнения. Буквально с первых же слов Юра пошел в атаку на девушек, на их деловые качества в «Энергии»:

— А что они делают в отряде? Нет для них подходящей работы. Только украшение на ЛЭПе.

И можно понять такую реакцию. Представителей прекрасного, но слабого пола нечем занять на трассе. Здесь действительно тот фронт, перед которым необходим амплаж: «Девчонки не берем!». Труд в «Энергии» — мужской.

...Отряд уезжал 26 августа. А девять человек стояли на перроне, провожая взглядом уходящий в Ленинград поезд. Для них трудовой семестр не окончен. Ребята остались, чтобы «добить» тридцатые километры.

Линия Пяхта — Бор уже сдана в эксплуатацию. Студентами.

Г. МЕРКУЛОВА

Лежит в пустыне
человечий след...
Стоят столбы
высоковольтных линий.
И весь пейзаж
в единственном числе
собрался в редких
кустиках долины.
Моя судьба
захлестнута песком.
Она на гребне
вздыбленных событий.
Здесь очень трудно
человеком стать
и очень важно,
не сгибаясь, быть им.
А горизонт
всю жизнь влечет меня,
и очень много
не влезает в строки,
но из песков,
как будто из огня,
встает моя
студенческая стройка!
Теперь не спи.
В дорогу соберись,
поправь рюкзак
привычно за плечами.
Здесь каждый камень
словно обелиск.
Здесь каждый шаг, —
представай себе, —
начало!

Андрей РОМАНОВ

Целна
в поэтической рубрике

ВСТАЕТ МОЯ

Лев Петров. «Город любимый». Линогравюра.

ЗВЕЗДЫ И УЧЕНЫЕ

ЮМОРЕСКА

Я люблю звезды, но из-за них ничего не видно. Загородили все небо, и никто не знает, что дальше.

Когда звезды загибаются, ночь плачет. На листья и на траву. И получается роса. Ночь любит темноту, а они все портят. И Луна тоже — помогает им. Звезды, если попадут в облако, так больше их и не увидишь. А Луне все равно, она яркая. И только одни тучи могут закрыть ее от людей. А если туч нет, Луна всю ночь на виду.

Когда нет облаков, звезды тоже всю ночь горят. Их становится так много, что на небе ни одного темного кусочка не остается. А это и была ночь: из кусочков темноты между звездами и Луной.

На эти кусочки ученые смотрят в телескопы. У каждого ученого свой телескоп, а в телескопе свой кружок неба. Разным ученым попадают разные кружки — кому просто темный, а кому и со звездой.

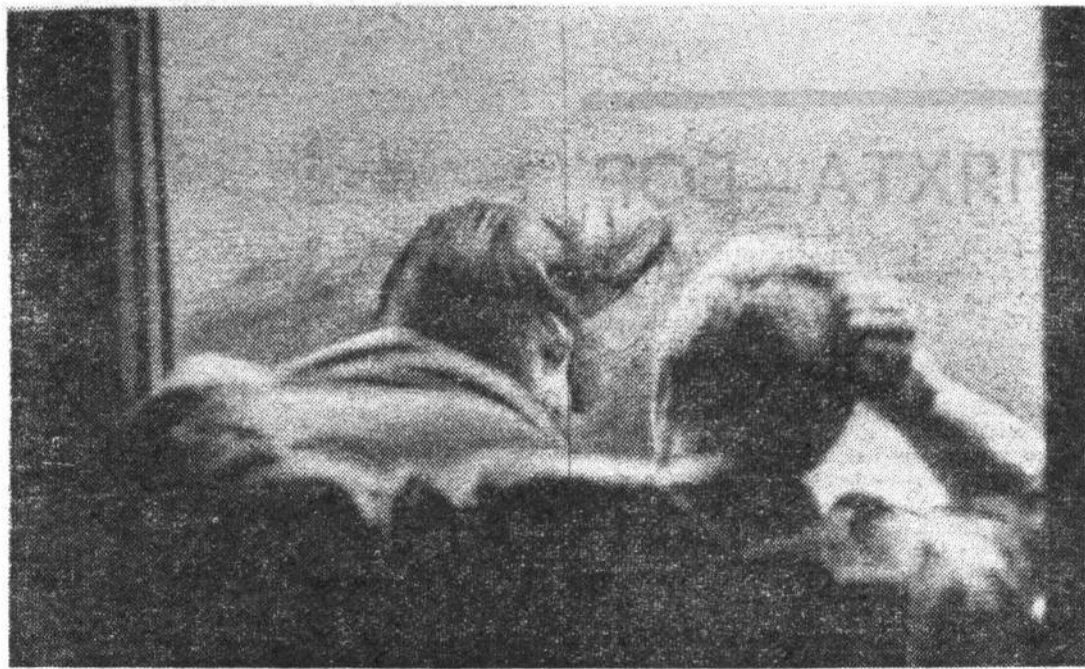
Смотреть трудно, если в телескоп попадает звезда. Что в темноте увидишь, кроме звезд, если они, как фары от машины, навстречу? Только радуга в глазах. Надо днем смотреть на темные кусочки, и все сразу видно будет. Без телескопа.

Но ученые говорят по-другому. Дело в том, что днем темные кусочки становятся светлыми, и вообще ничего не увидишь.

Когда все звезды сливаются, встает солнце, и ученые ложатся спать. Ночью в ученых мысли приходят. Это, наверно, потому, что все люди спят и мысли им не нужны. Вот мысли и приходят к ученым, через телескоп или так. Если через телескоп, то больше. А если так, то обыкновенные.

Утром люди просыпаются, а мыслей на всех уже не хватает. И они тоже начинают по ночам не спать. И ученых становится больше.

М. АСКОЛЬДОВ

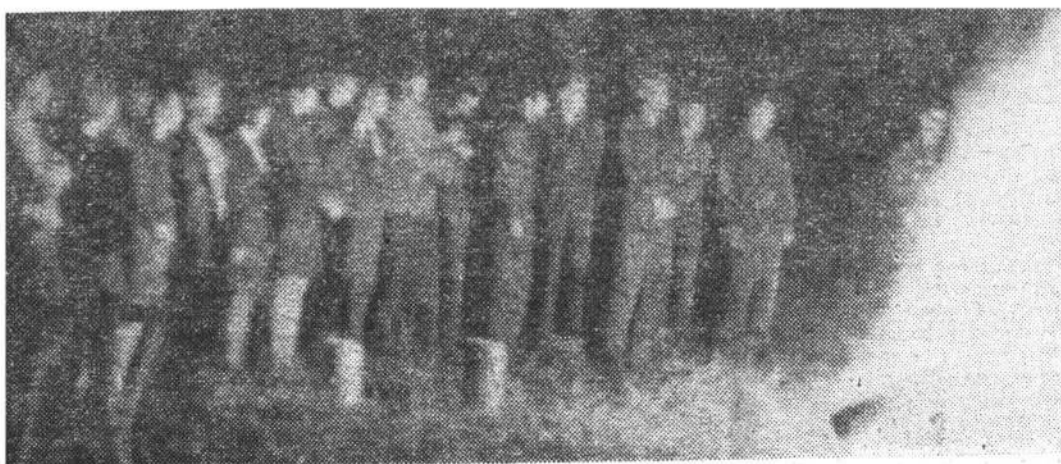
В. Решетин. «У открытого окна».

Ю. ЧИЖКОВ «Огонь».

ПЕРЕД ДОРОГОЙ

Дожди стеной полос косых
Пршли по мостовой,
Деревья хмурые, как псы,
Прибитые водой.
С тобой последние часы
Сегодня, город мой.
Приелась улиц суета,
Забывать, чтобы не ждать.

Мечтать о южных городах,
Где солнце, как наждак.
Забывать медлительную власть.
Над тем, как все бегут,
Я у тебя себя украсть
Хочу — и не могу.

Лена ДУНАЕВСКАЯ,
студентка Университета

«Мангышлак»

Отрывок из поэмы

Сегодня утром
пришли платформы,
Их очень много
с краями полных,
С песком и щебнем —
разгрузки ждали,
И мы пришли,
разгружать их стали.
Сперва шутили,
сперва смеялись,
Потом молчали,
не улыбались.
К колодцу бегали,
чаще, чаще,
Потом устали

по-настоящему.
Уже тверда
песчаная глыба,
Скользит лопата
в руках, как рыба,
Сквозь зубы рвется
бессильно: «К черту!»
Ох, как свалиться бы рад
у борта!..

И воздух —
как из огромной печки.
А рядом друг.

Ну, а другу легче?
Эй, кто сказал —
не хватает силы?
Там, на Амуре,
труднее было!

Но есть Магнитка
и ГЭС у Братска!
Так нам с тобой ли
песка бояться?

Наш комсомольский билет
такой же,
...А солнце жжет беспощадно
кожу.

Ехидно небо сверху снеет.
Сильна пустыня?
А мы — сильнее!

А мы — упрямы и бородаты!
Устал? Не знаю...

Даешь лопату!
Елена БАРБАРОВИЧ,
ЛИИЖТ

Они тебя не позабыли,
Нас окружавшие
предметы.
Со мной Фобитанка
говорила
Особым сочетаньем
цвета.

Я отвечала: это
в прошлом,
И я успела все
забыть,
И вообще, довольно
пошло

Теперь такое говорить.
В учебном корпусе
перила
Таковую приняли
печать,

Что больше
не находят силы,
Как подобало бы,
молчать.

Там даже рам
переплетенье
На узком лестничном
окне

Вдруг
спроектировало тени,
Понятные одной
лишь мне.

Спросили: как теперь
нам жить-то?—
Река, проспект,
страницы книг.

Я говорю: ему
скажите,
Да он не знает
ваш язык.

Наташа ГУРЕВИЧ,
ЛИСИ